

Бессмертный — это особый тип дао. Будучи самой значительной переменной всего уравнения, именно он помог Ван Баолэ избежать поглощения. Именно он стал для Императора самой большой неожиданностью. Можно сказать, не окажись в Великой вселенной особого дао Бессмертного, то Ван Баолэ не был бы Ван Баолэ. Как и остальные девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девять прядей божественной воли, отделившихся от Императора, он бы вернулся к нему. И тогда Император обрел бы то, что так отчаянно желал. Завершенность. Но так случилось, что всему помешал Бессмертный.

Он навсегда изменил жизнь и путь Ван Баолэ. В далеком прошлом, во время древесного треволнения, Ло и Древний воспользовались уединением Императора, чтобы сбежать из Изначальной вселенной пустого дао, как будто что-то в космической тьме зывало к ним. Иначе как объяснить, почему Ло и Древний после бегства нашли наследие Бессмертного. Эта находка стала искрой, которая дала начало пожару соперничества между ними.

Потом Древний спрятался, следом Ло превратил правую руку в печать, после чего вернулся в Изначальную вселенную дао пустоты, чтобы бросить вызов Императору, но тот даже раненный древесным треволнением всё равно победил.

Цепь этих событий запустило наследие Бессмертного. Размышляя об этом, Ван Баолэ не мог не заметить, что Великая вселенная по воспоминаниям Императора на начальном этапе как будто обладала уникальными особенностями. Ведь только в ней гроб неожиданно растворился и принял форму эссенции дао дерева.

Это помешало плану по воскрешению, поэтому Императору пришлось остаться здесь в ожидании того, к чему всё придёт.

"Может ли такое быть... что причина, почему вселенная даже на заре своего становления была особенной, заключалась в том, что она породила Бессмертного!"

В голове Ван Баолэ роились мысли. Если это правда, тогда многое обретало смысл. Особенность природы вселенной заключалась в том, что она являлась колыбелью Бессмертного.

Бессмертному, этому чрезвычайно особенному дао, было суждено родиться здесь, поэтому даже план кого-то столь могущественного, как Император из прошлой жизни, провалился.

Размышления об этом внезапно навели Ван Баолэ на мысль... призванное Императором небесное треволнение только на поверхности выглядело, как древесное треволнение, а в действительности это было секретное бессмертное треволнение.

Ван Баолэ молчал. Он не был взволнован, ибо чувствовал, что правда вскоре сама ему откроется. На все его вопросы будут даны ответы.

Ван Баолэ поднял голову и спокойно посмотрел на раскинувшийся перед собой первый план. Этот загадочный мир раскрывался перед ним слой за слоем, словно матрешка. Больше Ван Баолэ ничему не удивлялся. Его внимание привлекли были изменения руин в каждом мире.

Теперь из-за очередного сдвига времени складывалось впечатление, будто эти здания были разрушены совсем недавно. Более очевидными стали и следы присутствия жизни. Стоит Ван Баолэ тщательно поискать, и ему наверняка удастся кого-то найти. Но вся эта жизнь

существовала лишь в этом мгновении времени. Но это не имело для него значения. Сейчас его интересовало кое-что другое.

Пока культивация циркулировала в нём на предельной скорости, он шагал к статуе вдалеке. Он шел очень осторожно, потому что с каждым новым испытанием атаки желаний становились всё свирепее. Если он не будет осторожен, то может сложить здесь голову.

Его не покидало ощущение, что в этот раз его ждет осознание. Без боли от осознания ему вряд ли удастся использовать прошлый метод для подавления желаний. Тут он не ошибся. После первого шага он почувствовал на коже легкий бриз, приятно охлаждал кожу.

Этот холод с пугающей скоростью проник в его сердце. У Ван Баолэ заблестели глаза. Магический закон осознания распространился по телу и устранил его.

"Это всего лишь первый шаг, а магический закон осознания уже находится на уровне владыки..."

С этой невеселой мыслью Ван Баолэ сделал следующий шаг. Пока он шел к статуе в ветерке появилось что-то новое. Ван Баолэ показалось, будто его кожу гладят множество крохотных рук. Вздвогнув, он холодно фыркнул и пошел дальше.

На третий шаг он услышал женский смех. Четвертый принес с собой аромат, на пятый — голод. Наконец он сделал шестой шаг. Рядом с ним возникла женщина с зонтиком. Она нежно провела по его шее своим изящным пальчиком.

Эманации пяти желания были намного сильнее, чем в прошлый раз. Уже на шестом шагу у него в голове царил каша. Дыхание стало прерывистым, глаза налились кровью, душа как будто погибала. Но глубоко в душе он был спокоен.

Потому что оказавшись на этом этапе Ван Баолэ уже придумал, как пробиться к выходу. Принцип был схожим с его прошлыми тактиками. Подавить желание желаниями. Вот почему в нём с рокотом забурился магический закон помыслов. Страстное желание славы, богатства, секса, любви. Можно сказать, что шестое желание самое основополагающее и фундаментальное, присущее всему живому. В силу эфемерности природы его нельзя разделить, поэтому жажда, которую оно порождает, была поистине ужасающей.

В этот самый момент оно закипело в теле Ван Баолэ. Его лицо исказила гримаса, словно от сильнейшего желания, которое пришло из самых потаенных уголков тела. Перед этой сильнейшей жаждой желание прикосновения перестало казаться чем-то особенным. На свете ведь есть и такие люди, которые в погоне за своими амбициями, подавляют в себе все остальные желания.

И сейчас Ван Баолэ проделал нечто подобное. В этот же миг женский силуэт растаял. Аромат, голод, смех и чувство от прикосновения к коже исчезли. Подавив всё, Ван Баолэ сделал седьмой шаг. С этим шагом все желания обрушились на него с новой силой. Теперь они казались более необузданными, но под влиянием магического закона помыслов у Ван Баолэ покраснели глаза.

— Убирайтесь! — прорычал он.

Его слово было законом. Наседающие на него желания тут же рассыпались. Только помыслы оставались неописуемо сильными. Издали они напоминали полыхающий пожар, который невозможно потушить. Окутанный пламенем Ван Баолэ вошел в лоб статуи этого мира.

Желания тотчас исчезли, а он узрел пятое воспоминание Императора.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2550733>